

Академия закончилась, и был уже полдень. После окончания Неджи сразу же вернулся домой. Практически все эти лекции были ему уже знакомы, так что получение первых мест в будущем не будет проблемой. Он чувствует, что неэффективно тратить свое время подобным образом каждый день, поэтому он попытается придумать какой-нибудь тренировочный метод, который он мог бы практиковать, пока будут идти эти лекции дальше.

После небольшой подготовки пришло время для обещанного урока Хиаши для себя и Хинаты.

Вскоре он прибыл на главную и самую большую тренировочную площадку во всем их огромном комплексе.

Удивительно, но даже его "дедушка" был там, стоя в стороне, в то время как некоторые другие старейшины главной ветви наблюдали с окружающих террас, как он подошел к Хиаши и Хинате в центре.

"Лорд Патриарх, леди Хината!" - немедленно поприветствовал их Неджи и вежливо поклонился. Хьюга постарше на стороне, который был его номинальным дедушкой в этой жизни, удовлетворенно кивнул, увидев это со стороны. Неджи всегда был уважительным и хорошо себя вел в этой вселенной, никогда ни в чем не сомневался, всегда послушно слушал и не проявлял злобы по отношению к более слабой Хинате.

Он был просто немного холоден, замкнут и никогда не говорил больше, чем было необходимо, что также было понятно после всего, через что он прошел в прошлом. Что касается его заговора против них?

Не говоря уже о непреодолимой и таинственной, древней силе знака проклятия, который был непобедим и мог быть активирован простой ручной печатью на каждом члене ветви, в пределах видимости их глаз Бьякугана, старейшинами главной ветви или главой клана, если они захотят.

Некоторые старейшины главной ветви обладают дальностью не менее нескольких километров.

За всю историю клана Хьюга, с того момента, как появилась мифическая метка проклятия, не было ни одного человека, которому удалось бы избежать своей судьбы. Следовательно, они предполагают, что даже если Неджи в будущем станет шиноби уровня Каге, по сути, он все еще будет просто их слугой, который не сможет им отомстить или причинить вред. Именно поэтому старейшины не слишком возражали против Хиаши за то, что он лично тренировал его и читал ему лекции в прошлом, и даже позволили ему сегодня изучить основы искусства Нежного Кулака у Хиаши вместе с Хинатой, которая была пустой тратой времени.

На самом деле, Неджи было даже очень выгодно продемонстрировать хорошую силу за пределами клана и закрыть тех людей, которые говорили, что у них нет таких гениев, как Шисуи и Итаци Учиха, и, следовательно, они не заслуживают того, чтобы претендовать на их положение сильнейшего клана. Что касается других секретных техник их клана, таких как Вращение или Вакуумная Ладонь, все это было запрещено Неджи, это были эксклюзивные техники основной ветви, и для них было обязательным не обучать членов побочных ветвей.

Все они заранее достигли соглашения с Хиаши, что отныне он будет обучать его только методам Восьми Триграмм, которые основывались на основах запечатывания Тенкетсу и общих базовых атаках на систему путей прохождения чакры, которые, в свою очередь, наносили урон органам атакованной жертвы.

Также из-за его культивируемого поведения раньше, с самого начала, Неджи не был наказан активацией печати, как это было в оригинальной серии. Он никогда не думал причинять Хинате боль в их различных спаррингах, как в оригинальной серии на этот раз. Он не хочет быть униженным подобным образом из-за активации. Не говоря уже о том, что он не ненавидит Хинату, она для него просто как муравей. Он молча замышлял месть, в основном, против старейшин из главной ветви, и тех, кто обычно смотрел на него с презрением. Он уже лично запечатлел их внешность внутри.

"Держи своих друзей поближе, а врагов еще ближе. Тот, кто смеется последним, смеется громче всех!" - таков был текущий настрой Неджи, при этом оставаясь таким вежливым с ними. Хорошие вещи приходят к тем, кто ждет.

Если бы присутствующие там зрители знали, о чем он думает, все клетки его мозга были бы сожжены, но они не могут читать мысли. Вскоре Хиаши, Хината и Неджи вышли в центр двора, и Хиаши заговорил,

"Неджи, как прошел твой первый день в школе?" - внезапно спросил Хиаши, глядя на невысокого мальчика.

Хината также с любопытством смотрела на него в это время, также заинтересованная Академией. Она была одной из немногих членов основного отделения, которые в настоящее время не смотрели на него как бы сверху вниз. Возможно, это также было одной из причин, по которой Неджи решил ничего не предпринимать против нее в будущем. Другие главные члены клана, из-за своей некомпетентности и ревности, открыто смотрели на него с презрением, в то время как те несколько старейшин, наблюдавших со стороны, никогда открыто этого не показывали, но он чувствовал, что эти обычные члены смотрели на него эмоционально свысока, тогда как эти старейшины смотрели на него свысока больше с рациональной стороны, что было для него еще более опасным и приводило в бешенство, так же как и Хиаши.

"Это было здорово, лорд Патриарх, лорд Хокаге также лично обратился к нам с приветственной речью". Неджи немедленно вежливо ответил и продолжил: "В следующем году леди Хината также поступит в Академию ниндзя, и я выполню свои обязательства по ее надежной защите!", - продолжил он, взглянув на нее.

"Господин Хокаге ...?", - Хиаши внезапно задумался на некоторое время, а затем кое-что вспомнил, поэтому он продолжил серьезно говорить с Неджи, он также посмотрел на Хинату, как будто говоря ей тоже слушать.

"Неджи, хотя тебе действительно полезно слушать слова лорда Хокаге, ты также должен помнить еще одну вещь. Ты прежде всего член нашего клана Хьюга, и твоя единственная обязанность - защищать клан и главную семью. Я действительно рад, что ты это понимаешь и будешь защищать Хинату, когда она присоединится к тебе в Академии. Ты всегда должен помнить о своей семье и своем долге!"

Очевидно, на этот раз он был прекрасно осведомлен о содержании и скрытых опасностях речи Хирузена. Вероятно, это было что-то в духе "Воли огня", все - семья. Но в этой поговорке все - семья, грядет нечто более опасное, все - семья, поэтому кланам нет необходимости уходить! Вот почему сендзю добровольно объединились и породнились с остальной частью Конохи, но на самом деле прекратили свое существование. Это было из-за идеологии всех трех хокаге ранее.

И клан Учиха, похоже, скоро последует по их стопам, хотя, вероятно, и не мирным путем!

Неджи немедленно серьезно кивнул, в то время как Хината несколько секунд хранила молчание и немного ерзала, прежде чем тоже кивнуть, вероятно, не полностью соглашаясь с Хиаши. Видя это, он только вздохнул про себя, с каждым днем он все больше и больше разочаровывался в ней, и не может дождаться, когда Ханаби вырастет.

"Хорошо, слушай меня внимательно дальше. Сначала я попытаюсь объяснить вам, что на самом деле представляет собой наш знаменитый стиль тайдзюцу "Нежный кулак!", Хиаши сразу перешел к делу и начал объяснять различные основы указанного стиля.

Нежный Кулак, по сути, был формой рукопашного боя, используемой исключительно членами клана Хьюга. Наносит внутренний урон, атакуя систему путей прохождения чакры в теле противника, впоследствии повреждая органы, которые тесно переплетены с областью сети, по которой был нанесен удар.

Для этого пользователь хирургическим путем вводит определенное количество своей собственной вредоносной чакры в систему чакровых путей противника, вызывая повреждение окружающих органов из-за их близости к системе циркуляции чакры. Даже малейший удар может вызвать серьезные внутренние повреждения, отсюда и название "нежный" кулак.

Используя Бьякуган, они также могут нацеливаться на тенкетсу, тем самым усиливая хаос и контроль, которые практикующий Нежный Кулак может наложить на сеть чакр противника.

Эти узлы являются ключевыми перехватами врат в сети циркуляции чакры, поэтому принудительное открытие или запечатывание их любым способом, который пользователь "Нежного Кулака" сочтет нужным, является мощным тактическим средством. Поток чакры пострадавшего человека может быть либо увеличен, либо полностью нарушен, что лишит его возможности использовать какие-либо техники.

Поскольку система путей прохождения чакр невидима невооруженным глазом, Бьякуган необходим для большинства техник этого стиля. Поскольку Бьякуган уникален для клана Хьюга, он стал их фирменным стилем боевой системы. Способность наносить серьезные внутренние травмы с минимальной внешней силой в сочетании с манипулированием сетью чакры делает Нежный Кулак самым уважаемым и устрашающим стилем тайдзюцу, известным во всем Мире ниндзя.

Затем Хиаши дал им несколько советов и хитростей о том, как легче нарушить внутренний поток чакры врагов, и представил название техники, используемой для атаки и запечатывания очков тенкетсу врагов.

Это называлось "Восемь триграмм", и его можно было использовать во многих вариациях и наборах, как правило, чем сильнее и опытнее пользователь, тем больше ударов он может нанести по своему противнику и запечатать больше индивидуальных точек тенкетсу за один прием, прежде чем противник успеет среагировать и дать отпор. Человеческий лимит их клана в настоящее время составлял около ста двадцати восьми ударов за один ход. Как правило, только мастера уровня эксперта по стилю могли достичь такого уровня, и это было очень редко.

Примерно через час объяснения различных концепций и теорий Хиаши в конце концов остановился. Он чувствовал, что Хината не понял и половины из этого, в то время как Неджи выглядел уверенным, как будто он все понял, поэтому он сказал: "Хорошо, Неджи, основываясь на всем, что ты услышал до сих пор, попробуй сформулировать атаку на меня".

Неджи кивнул, тоже горя желанием попробовать, и немедленно прыгнул к Хиаши, который

небрежно отразил атаку его правой руки левой. Затем они обменялись дюжиной или больше ходов. Маленькое тело Неджи постоянно подпрыгивало от земли к гораздо более высокому Хиаши и безжалостно атаковало его. В то время как Хиаши небрежно отклонял все его удары, явно немного придерживая руки. Таким образом, Неджи по-прежнему не удавалось выполнить ни одной мягкой атаки кулаком, но он продолжал совершенствоваться в чистом тайдзюцу.

Хината со стороны в шоке открыла свой Бьякуган. Раньше ее также обучали чистому тайдзюцу, как и Неджи, но она чувствовала, что ей не удастся выдержать даже один из нынешних ударов своего отца. "Может быть, я действительно не гожусь в ниндзя ...", - внезапно с грустью подумала Хината, но затем, внезапно, в ее сознании возникло храброе, упорное лицо с желтыми волосами, яркими, как солнце, мальчиком, который спас ее, который смело сражался против тех старших детей, несмотря на то, что был моложе и превосходил их числом. Поэтому она просто сжала кулаки, продолжая наблюдать за битвой и пытаясь извлечь уроки из их движений.

И всего через несколько минут одностороннего спарринга Хиаши внезапно широко раскрыл свой Бьякуган в шоке, дедушка Неджи и все те старейшины на террасах наверху сделали то же самое одновременно. Оказалось, что в тот момент, когда Хиаши собирался нанести Неджи завершающий удар, что касается окончания боя, внезапно произошла сумасшедшая вещь. Скорость рук Неджи внезапно увеличилась во много раз, и он быстро закрыл пару точек тенкетсу возле атакующего запястья Хиаши.

"Я думаю, что теперь я уже понял суть этого, лорд Патриарх, пожалуйста, примите мою искреннюю благодарность за обучение меня и спарринги против меня". Неджи внутренне улыбнулся, но все еще говорил сердечно и поклонился.

Харуеси Хьюга, предыдущий глава семьи и дедушка Неджи, который был ближе всех к месту происшествия, почти не мог поверить своим глазам: "Он уже набрался решимости всего в шесть лет!?"

Несмотря на то, что Хиаши был сильным Каге среднего уровня, и наложение на него пары очков тенкетсу уже считалось потрясающим поступком для шестилетнего ребенка, кое-что еще удивило его еще больше. Хиаши на поле боя, вместе со всеми другими наблюдающими старейшинами, осознал то же самое.

Человеческий разум и тело ограничивают количество чакры, которое человек может произвести за один раз, в качестве механизма самозащиты, предотвращая случайную смерть от истощения чакры. Это одна из причин, по которой обычный ниндзя-новичок не осваивает более продвинутые и дорогостоящие техники.

Из-за этого инстинкта самосохранения шиноби сначала должны набраться решимости производить всю необходимую чакру, чтобы получить доступ ко всему своему потенциалу чакры, и чаще всего только ниндзя уровня чунина удается достичь такого уровня решимости, или, лучше сказать, именно поэтому они в первую очередь становятся чунинами. Только молодым гениям, таким как Какаши Хатаке, Итачи Учиха и Шисуй Учиха, удалось сделать это примерно в том же возрасте, что и Неджи в настоящее время, что свидетельствует о том, что он был не просто обычным гением, но гением, превосходящим почти всех других гениев всей Конохагакуре.

Это было для того, чтобы стать чунином, в то время как неофициально написанное правило для того, чтобы стать джонином, заключается в том, чтобы либо быть особенно хорош в базовых выпусках стихий, в каждой большой деревне был конкретный выпуск, в котором они

традиционно были лучшими, либо разработать свое собственное уникальное ниндзюцу, таким образом автоматически становясь особым джонином с минимумом затрат, в зависимости от вашей общей полезности и потенциала. Примеры включают Морино Ибики, Гекко Хаяте, Ямасиро Аоба, Митараша Анко и других. Чунины обычно отбираются на экзаменах в Чунины, в то время как джонины отбираются индивидуально хокаге в зависимости от выполнения ими миссии.

<http://tl.rulate.ru/book/112326/4264102>